

Глава 261: Сертификация

Кто-то позвонил в звонок у двери, ведущей в его каюту на борту Барракуды.

«Войдите!» - крикнул Вэс.

Бронированный люк открылся, впуская Мелькора. Из-за фирменного козырька выражение лица племянника неизменно оставалось трудноразличимым.

«Что привело тебя в мой офис, кузен? Дело в Разлле?»

«Она теперь большая девочка и сама может о себе позаботиться» - отмахнулся от его вопросов Мелькор. «А пришёл я сюда ради тебя. До меня дошли слухи, что в последние дни ты пребываешь не в лучшей форме. Ты позволяешь нервам взять над собой верх».

Вэсу пришлось признать, что он упал в пропасть бесконечной тревоги и ужаса. Он то и дело воображал худшие сценарии, угрожавшие испортить его дебют и поставить карьеру под угрозу.

«Но согласись, у пилотов дела обстоят хуже. С каждой дислокацией мы рискуем своими жизнями. Даже тем, кто управляет охранными мехами, предназначенными для обычных патрулей, приходится беспокоиться о безумце, способном предпринять попытку разрушить всё вокруг. Галактика не безопасна».

Он понял основную мысль Мелькора. Сколько Mark'ов II компания продала за все это время? Тридцать? Пятьдесят? Больше? Вэс перестал вести учёт своим клиентам, но он догадывался, что большинство используют их в качестве военных боевых машин.

Годы грядущей войны проверят его проекты, как никогда прежде. Принять участие в боевых действиях мог не только Mark II, но и оригинальный Mark I. Учитывая неизбежное появление Чёрного Клюва, Вэс своими творениями выталкивал на поле битвы еще большее количество пилотов.

На его лице появилась печальная улыбка. «Столько пилотов будут бороться за выживание. Кто я такой, чтобы оплакивать отсутствие успеха на сцене? Для меня это ведь не конец вселенной».

Пусть неудачный дебют имел удручающее влияние на всю его дальнейшую карьеру, но работая достаточно усердно, он в конечном итоге мог реабилитироваться. Даже Джейсон Козловский, несмотря на выпуск раздутого Цезаря Августа стал респектабельным проектировщиком в нынешнее время.

Короткая беседа вытащила Вэса из круга сомнений и неуверенности. Он поблагодарил Мелькора, который, сделав своё дело, откланялся, а сам встал с кресла, дабы посмотреть на проекцию Чёрного Клюва.

«У меня есть всё необходимое для успеха. Гарантирую, ты получишь признание и использование, которого заслуживаешь».

Его шестое чувство слегка вздрогнуло, указывая на заинтересованность чёрного феникса. Вэс испытывал любопытство касательно того, как будет развиваться чёрный феникс, когда распространение получат больше моделей.

Законы воображаемого мира поражали его разум.

Как он сам догадывался, над всей линейкой ВР-А-01 стоял один чёрный король-феникс, а отдельных же мехов занимали более тусклые двойники выдуманной сущности.

Эти отдельные образы обладали элементом роста, поэтому со временем они развивались, приспосабливаясь как к своим пилотам, так и к их общему опыту. Всё это, в свою очередь, возвращалось к королю линейки боевых машин, позволяя ему превратиться в ещё более величественное существо, тем самым поднимая весь проект на уровень выше.

«Для этого потребуется много энергии, и то не факт, что подобное вообще произойдёт» - подозревал он.

Внедрение в проект элемента роста имело далеко идущие и ещё не полностью понимаемые им последствия. Его выводы о Х-Факторе стали лишь первым шагом для его текущих возможностей.

Единственным недостатком являлось значительное количество времени, необходимое для получения плодов. Вэсу предстояло дебютировать с Чёрным Ключом, когда проект только-только увидел свет. Из-за этого он чувствовал себя виноватым.

«Реальность не всегда идеальна. Остаётся работать с тем, что есть».

Остаток пути Вэс провел за подготовкой к предстоящему событию. Посредством галактической сети он координировал свои действия с отделом маркетинга Облачного Занавеса и посланниками, отправленными в Бентхайм. С помощью брокерской компании Марселлы они нашли подходящее место для демонстрации всех шести серийных моделей сразу.

«Все это зависит от того, одобрит ли проект Чёрного Ключа АТМ» - предупредил Гэвин.

Вэс знал свой проект. Не существовало никакой вероятности, чтобы его забраковали. «Отдел Контроля Качества его не задержит. Он и близко не стоит с тем, что мои конкуренты лепят вместе за пару недель. Мы специально проверили пределы прототипа на полигоне, выявив все оставшиеся недостатки, которые АТМ могла бы использовать в качестве предлога для признания проекта негодным».

Они проявили должную осмотрительность. Доля проектировщиков даже не удосуживались подвергать своих мехов каким-либо физическим испытаниям, полагая, что для соответствия требованиям будет достаточно правдоподобных симуляций.

Когда Барракуда, наконец, приземлилась в космопорту, Вэс встретился с представителем отдела контроля качества АТМ. «Мистер Ларкинсон? У нас для вас есть конфиденциальные материалы».

Несколько сотрудников службы безопасности в форме АТМ подтвердили его личность. Убедившись, что перед ними не двойник, робот, клон или какой-то болван с промытыми мозгами, они передали ему пару роскошных датападов.

Затем люди из АТМ поднялись на борт своего шаттла и отбыли, а Вэс с опасением оглядел врученные устройства. Все остальные собрались вокруг него, уставившись на позолоченные планшеты. Их парадный внешний вид ясно давал понять - внутри содержалось официальное решение Отдела Контроля Качества.

«Открывай же».

Он активировал первый планшет. Им потребовалось несколько секунд, чтобы понять рекомендательное письмо – единственный документ на устройстве.

«... Мы рады сертифицировать представленный вами проект под кодовым названием ВР-А-01 как боеспособного меха...»

«... Представленный вами проект превосходит минимальные стандарты качества, установленные нашим отделом. Он был признан достойным для добавления в наши архивы...»

«... Представленный вами проект будет доступен для лицензирования сразу после коммерческой реализации. Если представленный вами проект не будет коммерчески эксплуатироваться ни одной из сторон, мы предоставим возможность его лицензировать через один стандартный месяц...»

«... Наши эксперты определили, что стандартная десятилетняя лицензия на производство представленного вами проекта составляет 3 миллиарда светлых кредитов. Вы можете подать официальное возражение, если желаете оспорить данную оценку...»

«Мы сделали это!» - закричал Карлос, подняв кулак. «АТМ одобрила наш проект!»

Все присутствующие немножко приободрились. Первое препятствие перед выходом на рынок было пройдено. Хотя Вэс и ожидал получить официальное одобрение от АТМ, даже он не знал наверняка.

«Лицензию на Чёрного Клюва оценили всего в 3 миллиарда кредитов» - злобно молвил Вэс. «Я не знаю, чувствовать себя довольным или оскорблённым. Лицензия на Хавалакса стоит столько же».

«Не кисни, Вэс» - Карлос хлопнул его по спине. «Даже если они не осознают превосходство твоего меха, его хотя бы поставили на равный уровень».

Вэс не думал, что в нынешнем поколении кто-то стал бы лицензировать его проект. В большинстве случаев о престиже говорила огромная сумма.

Для мехового проекта третьего класса оценка в 3 миллиарда кредитов вовсе не являлась ничтожной. Время от времени до Вэс доходили сведения об ужасных проектах, получающих лицензионную стоимость, равную всего 500 миллионам кредитов.

В этом отношении он справился неплохо, правда слышал, как каким-то гениям удалось добиться цены в 4 миллиарда.

«Будь у меня больше времени и лицензий на компоненты».

Теперь, когда Чёрный Клюв оказался записан в официальный реестр и стал одобренным АТМ проектом, их приготовления достигли крайней точки. Вэс носился по брокерской компании Марселлы от одного офиса к другому, желая убедиться, что всё идёт по плану.

Тем временем его вспомогательное подразделение продолжало уговаривать издания прийти и осветить пресс-конференцию, не тратя на них слишком много денег. Задача эта оказалась достаточно непростой.

Время пролетело незаметно, и наконец наступила дата его дебюта. Проснулся Вэс, уже не ощущая той нагрузки на голову. Каким-то образом он чувствовал себя так, словно сделал всё

возможное

После быстрого завтрака он воссоединился со своей свитой и отправился на место дебюта. Для этого дела ими был зарезервирован престижный выставочный зал в центре Дорума. Его часто использовали другие проектировщики для представления новых проектов.

Позади трибуны, на которой Вэс планировал произносить свою речь, за роскошными двойными дверями в ряд выстроились шесть сверкающих Чёрных Ключов.

«Ух ты».

Позади первой серийной модели, словно почётный караул, стояли пять остальных. Все их коллективные Х-Факторы резонировали друг с другом, создавая на удивление сильную ауру, поразившую даже Вэса.

В знак признания Карлос прошептал: «Да кто при виде таких моделей вспомнит о Хавалаксе?»

«В самом деле».

Зрелище вскоре исчезло, когда пара ботов накрыла мехов тканью. Ярко-белые покровы позволяли зрителям лицезреть лишь очертания, дразнящие воображения каждого.

«Ладушки, ребята! Сегодня важный день! Давайте проведём его без инцидентов!»

Все приготовления уже были сделаны, но проверить не мешало. Выставочный зал усеивали плакаты с логотипом КЖМ. Лаки мяукнул на высокие гобелены, изображавшие стилизованную версию его самого, тоскующего на вершине мульташного облака.

«Это ты, дружок».

«Мяу!»

Казалось, кота собственная внешность на логотипе не порадовала. Вэс, возможно, зашел слишком далеко, заставив его выглядеть слишком милым и невинным.

«Ой да брось, просто глянь на свою милую мордашку. С такими большими глазами тебя наверняка ждёт успех у противоположного пола!»

Лаки зашипел и резво умчался, не желая больше слушать глупости своего владельца. Вэс лишь пожал плечами и вернулся к последним приготовлениям. Он уже запланировал речь, в которой не только признал свои достижения, но и изложил смелое видение будущего.

За полчаса до начала конференции с фанфарой парящих ботов прибыли первые репортеры. Они заранее застолбили себе места перед подиумом, надеясь занять лучшие позиции для своих ботов, дабы те транслировали пресс-конференцию их работодателям.

Затем охрана проверила ряд зрителей. За последние пару недель КЖМ разослала уйму приглашений. Согласившиеся принять участие являлись в основном представителями промышленности, либо же бывшими клиентами.

Помимо ожидаемых гостей, Вэс также решил открыть свою конференцию для прохожих. Множество людей, проходивших мимо выставочного зала, наверняка задавались вопросом о причине всей этой суматохи.

Из-за этого в задней части зала образовалась довольно шумная обстановка. Все показывали на шестерых укрытых мехов, надеясь раньше остальных увидеть то, что скрывала ткань.

Время шло, пока не наступил местный полдень. Беседы прекратились, поскольку на сцену вышел Вэс. Облачившись в свою антигравитационную одежду, он производил отчётливое впечатление, как проектировщик боевых машин.

«Всем добро пожаловать. Благодарю за участие в этой пресс-конференции. Сегодня я представлю свой первый оригинальный проект, модель, которая произведёт революцию в плане выживания пилотов в грядущих сражениях!»

Вэс махнул рукой, в результате чего появилась проекция логотипа КЖМ. Где-то позади тихо мяукнул Лаки в знак возражения, но жалоб его никто не слышал.

«Позвольте мне начать с представления моей компании. Основанная на тихой планете Облачного Занавеса, КЖМ стремится поднять экономику вялой сельской планеты и предоставить её гражданам больше возможностей для трудоустройства. Мы уже нанимаем значительное количество технических специалистов и офисных работников, и, надеюсь, после представления моего будущего проекта компания начнёт расширяться ещё быстрее!»

Проекция сместилась кадрами немалого количества решающих исторических сражений. На всех присутствовали несколько знаковых мехов, которые энтузиасты узнавали даже во сне.

«Вам может быть любопытна аббревиатура КЖМ. Это сокращение от Корпорация Живых Мехов. Я назвал свою компанию таким образом, поскольку считаю, что мехи - нечто большее, чем просто машины. Несмотря на всю любовь и страсть, окружающие боевых машин, мы не всегда ценим их вклад в человечество».

Он поднял руку, останавливая проекцию на роковом столкновении между двумя передовыми мехами высших уровней.

«Задумайтесь. Сколько жизней зависит от них? Всё развитие галактики постоянно меняется из-за неизменного вклада мехов всех форм и цветов. Они заслуживают нашей признательности, и КЖМ - это мой способ донести идею того, что эти мехи тоже могут быть живыми!»

«Смелое заявление, мистер Ларкинсон!» - один из репортеров грубо прервал его речь. «Но мы пришли сюда не слушать лекции о роботах! Мы знаем свое дело, поэтому не могли бы вы перейти к новому проекту?!»

Вэс продолжил улыбаться на камеры. Так уж вышло, репортер являлся представителем от Республиканского Меха - одного из самых читаемых новостных порталов Светлой Республики о боевых машинах.

Вместо того, чтобы огрызнуться в ответ словесной колкостью, Вэс щёлкнул пальцами. Ткани, облежавшие мехов, внезапно сдвинулись, раскрывая всё великолепие Чёрных Ключов.

«Вы это хотели увидеть?»